

Камиль ИБРАГИМОВ,
доктор исторических наук

ИСТОРИЯ ПОД ВОДАМИ КАСПИЯ

Известно, что Каспийское море – крупнейший замкнутый бессточный водоем в мире, на протяжении своей истории отличалось непостоянством уровня. Смена трансгрессий и регрессий Каспия приводила к тому, что следы, оставленные на его берегах на протяжении тысячелетий различными культурами, попеременно оказывались то на морском дне, то на суше. И сегодня часть следов прошлого находится под толщей каспийской воды. Это и подсказало **создание в 1968 году при Музее истории Азербайджана Академии наук Азербайджана историко-археологической подводной экспедиции во главе с В.А.Квачидзе. В ее задачу входило изучение историко-археологических памятников азербайджанской акватории Каспийского моря.** Экспедиция работала с 1968 г. на протяжении последних десятилетий XX века, поднимая со дна моря многочисленный и очень ценный материал.

Первые же изыскания принесли результат: у мыса Шоулан на северо-востоке Абшеронского полуострова были обнаружены остатки затонувшего **экспедиционного судна XIX века «Куба».** **На этом судне известный исследователь Каспия Н.А.Ивашинцов проводил экспедиции по картографированию Каспийского моря, которые позволили в 1877 году издать «Атлас Каспия»,** до недавнего времени служивший основным руководством по каспийской навигации. С борта «Кубы» экспедиция подняла ружья образца 1845 года и корабельную рынду – колокол.

В ходе первых подводных археологических поисков были определены и основные зоны прибрежной акватории, перспективные для дальнейших работ. Одна из таких зон - устье Куры,

которая в среднем и нижнем течении была судоходной и в древности, и в средневековье, по ней проходили водные, а вдоль нее сухопутные торговые пути. Потому в устье Куры следовало ожидать следы населенных пунктов.

Средневековые арабоязычные авторы упоминали острова напротив устья, на которых *«жители разводят скот, выращивают марену»*. Работы экспедиции позволили локализовать в устье Куры обширную область Гуштасфи (Гуштаспи). На древних руслах Куры и у побережья были зафиксированы городища Бяндован I и Бяндован II, поглощенные Каспием. Было установлено, что **Бяндован I – это развалины города Гуштаспи, существовавшего в XI-XIII вв., а Бяндован II – города Мугань (IX-XII вв.)**. Здесь как на суше, так и под водой были найдены свидетельства крупного керамического производства и других ремесел, в том числе гончарные печи и их фрагменты, собрано большое количество простой и гла-

зурованной посуды IX-XIII вв. Простая керамика представлена всеми видами бытовой и кухонной посуды, изготовленной в основном на гончарном круге из хорошо отмученной сероатой и красноватой глины, отличающейся тщательностью формовки. Многие предметы украшены лепным, врезным и штампованным орнаментом. Некоторые кувшины покрыты красивым ангобом, применялась и техника лощения, возникшая в глубокой древности.

Большую часть находок в городищах Бяндован I - II составляет поливная и глазурованная керамика, различающаяся как по времени, так и по технике и технологии орнаментации. Поливная керамика из городища Бяндован II, относящаяся к XI-XII вв., орнаментирована более просто - белым ангобом и марганцем. В основном орнамент состоит из сочетания дуг, овалов и кругов, применялся точечный орнамент. Ранняя посуда не имеет на поверхности гравировки в декоре. Керамика же из городища Бяндован I относится к XI-XIII вв. – времени расцвета керамического производства, и поэтому отличается локальными особенностями и многообразием форм и орнаментации.

Во многих блюдах и чашах дно украшено изображениями животных. Очень распространено было изображение в центре блюд и чаш голубя или павлина (символов бессмертия), «древа жизни». Часто встречается изображение львиц или гепардов с загнутыми кверху хвостами, стилизованное под «буту». Прекрасно передана на одном из фрагментов дна фигура оленя с разветвленными золотистыми рогами. На другом блюде в динамическом прыжке распласталась лань. Так достоверно изобразить животное в движении может только опытный и наблюдательный художник.

Несколькими скупыми врезными линиями и мазками создавались яркие образы животного мира.

На дне изделий поливной керамики ставились разнообразные рельефные клейма-марки. Имеются локальные клейма с изображением льва на фоне восходящего солнца, собаки, голубя, джейрана, всадника с соколом, различные переплетения узлов и т.д. Часть клейм имеет аналогии с клеймами из средневековых азербайджанских городов Бейлакан, Габала, Баку, Шамаха, Шабран.

Некоторые фрагменты поливной керамики имеют на поверхности надписи, донесшие до нас образцы восточной поэзии и мудрости, а также всевозможные пожелания покупателю и заказчику. На одной из глазурованных чаш и на фрагменте блюда было указано имя мастера: «Изготовил чашечник Юсиф». На фрагментах блюд удалось прочесть и отрывки фраз: «...пока с тобой труд и наука...», «...да сохранит творец мира владельца сего, где бы он ни находился...» и др., а также отрывок стихотворения великого персидского поэта Саади.

Обнаруженная керамика свидетельствует о высоком уровне городской культуры средневекового Азербайджана. Это подтвердили и другие находки в городищах Бяндован I и Бяндован II. Так, в городище Бяндован I, расположенном на рубеже суши и моря, под водой на расстоянии до 200 м от уреза воды, до глубины 1,8 м были зафиксированы остатки фундаментов домов прямоугольной в плане формы со значительными скоплениями керамики, каменных жерновов, остатки культурного слоя. Рядом, также под водой, в двух отдельных точках были обнаружены скопления печного припаса, гончарных штырей, обожженных кусков стенок гончарных печей и полуфабрикатов керамического производства. Весь этот материал показывает, что здесь когда-то располагался квартал гончаров. Кроме того, на этом участке имеются подводные банки, где также встречается средневековая керамика, но она обследована недостаточно.

Заложенные на берегу разведочные шурфы выявили остатки жилищ в виде глинобитных (турлучных) построек с домашними очагами и тендырами (печами для выпечки хлеба), а также хозяйственные ямы и ямы опорных столбов с обожженными кольями, следы арыков и сточных канавок, направленных от жилищ к арыкам. Кроме турлучных построек, очевидно, здесь имелись сооружения из камня и квадратного обожженного кирпича (24x24x5 см). Обнаружены и облицовочные изразцовые плиты, и каменные

блоки. Здесь же найдены большое скопление простой и глазурованной керамики, орудия труда (каменные жернова, точильные камни – оселки), украшения из стекла - в основном браслеты, сердоликовые бусы, а также **медные и серебряные монеты династий Эльдегизидов, Дербенди и Хулагидов. Находки серебряных монет Хулагидов (рассыпаны на берегу, очевидно, из клада), среди которых дирхемы Разана Махмуда 1297/8 г. и Олджейтю 1305/6 г. (определены А.Раджабли) указывают на время гибели города. Очевидно, клад был зарыт в первой четверти XIV в., незадолго до разрушения города, который вскоре оказался под водами Каспия.**

Городище Бяндован II протягивается вдоль берега в 20 км севернее городища Бяндован I, между грязевыми вулканами Бяндован и Зячья. Еще в начале XIX века оно находилось под водами Пирсаатского залива. Следы городища были обнаружены вдоль древних рукавов Куры, среди них раскопана гончарная обжигательная печь, врезанная в склон холма. Подобная система гончарных печей встречается также в Крыму (работы А.Я.Якобсона), в бассейне реки Урал (работы Г.И.Пачевича) и др. Кроме того, обнаружено несколько очагов скопления печного шлака и бракованной посуды всех видов. Особый интерес представляет скопление бракованных сфероконусов, которое предполагает на этом участке остатки обжигательной печи. Неподалеку было вскрыто несколько видов гончарных печей овальной и круглой формы. На городище выявлено и большое количество стеклянных браслетов разной расцветки, форм и профиля, а также бус-бисера.

В 1985-1986 гг. в составе подводно-археологи-

ческой экспедиции Музея истории Азербайджана работали и группы Белорусского исторического музея и общества-клуба «Катран» из Москвы. **Работы тогда велись в акватории острова Санги-Мугань (Свиной), а разведочные поиски - на островах Якорный, Персиянина и Лось, банке Безымянной.** В частности, обследована обширная акватория моря вдоль острова Санги-Мугань и его косы, уходящей в море на 2 мили. Слева и справа от косы, на всем ее протяжении под водой было обнаружено много якорей разной конструкции и разных типов. Со дна моря было поднято более двадцати якорей. Интересной находкой стал абордажный крюк с когтями, обнаруженный за пирсом острова на восток на глубине 3,4 м. Подобный абордажный крюк описан в книге Л.Скрягина, где дается и его рисунок. Найденный крюк вполне может оказаться **реликвией морской битвы между силами С.Разина и персидским флотом, происшедшей на острове Санги-Мугань летом 1669 г. и завершившейся победой русских.** Упоминания об этом сражении имеются у Б.Дорна в его книге «Каспий» и у Я.Стрейса в книге «Три путешествия». Находки множества якорей в акватории острова Санги-Мугань дают основание полагать, что в прошлом остров служил убежищем

от штормов для мореплавателей. Кроме якорей, у берегов острова под водой найдена простая и поливная посуда, датируемая XVII веком. Обнаружены также деревянные детали судов, каменные зернотерки. С западной стороны острова под водой имеются остатки строений.

Другим интересным участком для подводной археологии является акватория моря у Амбуранского мыса (м. Кехня Бильгя) на северо-востоке Абшерона. **В указанный период здесь, у селения Бильгя (Бильди) существовала удобная стоянка для судов.** Известная исследовательница истории Баку С.Ашурбейли приводит письмо служащего английской компании Христофора Бэрроу, который, описывая свое путешествие по Каспию, упоминает стоянку Бильди (Бильгя) недалеко от Баку, где побывал в 1580 году.

Здесь были обнаружены якорные камни, металлические якоря разной конструкции адмиралтейского типа, медная и керамическая посуда XVI-XVII веков как местного производства, так и привозная. Вслед за ними стали попадаться разной конструкции. Среди якорных камней на глубине 6 метров, в яме были найдены три камня округлой формы, лежащих друг на друге. Это так называемые «нанизывающиеся» камни, которые подобно бусам нанизывались на колья или на конец веревки с крестовиной. Более совершенными были якорные камни с двумя и тремя отверстиями. Сквозь нижнее отверстие пропускался деревянный кол, увеличивающий держащую силу якорной конструкции. Вес якорных камней - от 20 до 80 килограммов. Аналогичные якорные камни были обнаружены в акватории Дербента.

В заключение хочется вспомнить слова известного подводника Диоли: «Археологи, учитесь нырять, будущее вашей профессии под водой». 🌟

This article describes the archaeological finds made by a historical and archaeological underwater expedition of the Museum of History under the National Academy of Sciences of Azerbaijan to the sites of Bandovan I and Bandovan II (9-13th centuries) in the mouth of the Kura River and north of it, and also near the islands of the Baku Archipelago and the coast of the Absheron Peninsula (later Middle Ages). The finds in the sites, which were once located on land, are signs of developed pottery crafts and urban settlements. The remains of sunken ships have also been discovered near the islands and on the coast of Absheron.